

Через несколько ночей Гарри проснулся от неожиданности. Он не знал, что его разбудило, но чувствовал, что что-то не так. Когда он пытался сообразить, что это может быть, на ум пришла одна вещь, или один человек, как это было раньше, - Гермиона. Он почему-то знал, что с Гермионой что-то не так. Не раздумывая больше, он вскочил с кровати, схватил свою палочку и очки и бросился вниз по винтовой лестнице. Он не знал, как попадёт в женское общежитие, но знал, что попадёт, что должен найти способ. Когда он вошёл в общую комнату, его охватило чувство облегчения: он узнал её кустистые волосы в профиль у камина, который всё ещё ярко горел. Он пересек комнату и уже собирался что-то сказать, когда Гермиона подняла голову, и Гарри увидел, что по её лицу текут слезы.

"Что случилось?" спросил Гарри, усаживаясь рядом с ней. И тут он заметил, что в руках у неё книга. Само по себе это не было большой неожиданностью, но в данном случае ее телодвижения говорили о том, что она хочет бросить ее в огонь. Гарри обнял её за плечи и притянул к себе, чтобы прижать к себе.

Гермионе нравилось ощущать близость Гарри. Она приносила чувство комфорта, которое сменялось беспомощностью, которую она ощущала после пробуждения от пережитого сна. Гермиона прильнула к своему парню, положив голову ему на плечо, и прошептала. "Я... мне приснился кошмар".

"Ты хочешь поговорить об этом?" спросил Гарри, зарываясь носом в ее волосы, вдыхая ванильный запах, который он так любил.

Гермиона слегка приподняла книгу, которую все еще держала в руках. "Я перечитывала это", - сказала она.

Гарри взглянул на название и прочитал: "Рождественская песнь Чарльза Диккенса".

"Мне всегда нравилась эта история, но..." начала Гермиона, но голос ее был напряжен, а на глаза снова навернулись слезы.

"Всё в порядке, я здесь, и всё в порядке", - успокаивающе сказал Гарри. "Ты знаешь, что я никогда не позволю чему-либо причинить тебе боль, если смогу помочь".

"Я знаю", - ответила Гермиона и сделала хриплый вдох, чтобы унять рыдания. Наконец она продолжила. "Но сон был таким реальным. Ты знаешь эту историю?" спросила она. "Она о том, как к кому-то приходят три рождественских призрака. В моем сне это была я... Меня посетили три призрака и... и... это было ужасно".

Гарри крепче прижал к себе свою девушку, поглаживая её по спине. Он ничего не говорил, ожидая продолжения её рассказа.

"Призрак прошлого Рождества был одним из моих одноклассников в школе до того, как я пришла сюда", - объяснила Гермиона. "Она показала мне те дни, когда в моей старой школе

надо мной издевались и обзывали чудаком, ботаником и бурундуком". Гермиона сделала секундную паузу, чтобы принюхаться, но затем продолжила. "У меня не было друзей в школе, и мне было больно, когда все говорили о подарках от того или иного друга, а я получала подарки только от своей семьи".

Гарри понимал, что она чувствует. Он даже не получал подарков от родных, в то время как его двоюродная сестра получала их в изобилии. Он погладил пальцем ее щеку и, когда она подняла взгляд на него, улыбнулся. "Такого больше не будет, я обещаю тебе. Теперь мы есть друг у друга. Ты мой лучший друг, а теперь и моя девушка".

Гермиона кивнула и улыбнулась краешками губ, но потом улыбка исчезла, так как она вспомнила следующую часть своего сна. "Следующим, конечно же, был Призрак Рождества", - фыркнула Гермиона и сглотнула, прежде чем продолжить. "Это... это была Джинни. Но... но все было не так, как должно быть. Она показала мне Йольский бал и... и... Я был там с Виктором Крумом. Ты был чемпионом вместо Рона, а твоей спутницей была Парвати Патил", - она вздрогнула от воспоминаний. "Джинни только смеялась, когда я пыталась закричать, что это неправильно, но я не могла ни пошевелиться, ни сказать что-нибудь. Я должна была смотреть. Я должна была смотреть, как Рон начал кричать и устраивать сцены, называя меня предательницей и поднимая большой шум. Почему Гарри? Крам? Что сон пытался мне сказать? Почему я должен быть там с Крумом? Ты же знаешь, что мне плевать на квиддич. Зачем мне идти на бал со звездой квиддича?"

"Это был всего лишь сон, Гермиона", - заверил Гарри свою подругу. "Но я, наверное, могу сказать, почему Рон поднял шум. Наверное, он ревновал, что Крум не пригласил его".

Сквозь сопение Гермионы пробился тоненький смешок.

"Что же касается настоящего Йольского бала, то я точно знаю, что Крум не будет твоим кавалером, потому что это буду я, под руку с самой красивой девушкой в замке. К тому же, неужели ты мог видеть меня и Парвати? Я имею в виду, как именно это могло произойти? По-моему, мы не сказали друг другу и десятка слов за почти четыре года".

Гермиона хотела рассмеяться и улыбнуться, но перед глазами пронеслась сцена из финала кошмара, от которой по телу пробежала дрожь. "Самым страшным был... был Призрак Грядущего Рождества", - сказала она. "Это было так ужасно, что я проснулась именно от этого".

"Что это было?" мягко спросил Гарри.

"Призрак... это была какая-то женщина средних лет, которая называла себя Джей Кей Роукинг или что-то в этом роде". Гермионе было трудно произнести эти слова, так как в ее голове снова и снова разворачивалась ужасная сцена. "Это... это было ужасно. I... Я была замужем, за Роном, и у нас было двое детей. Одного из них звали Хьюго. Ты, конечно, был там, но ты... ты был женат на Джинни", - Гермионе снова пришлось сделать паузу, чтобы принюхаться.

"Джинни?" недоверчиво переспросил Гарри.

Гермиона кивнула, продолжая. "У вас было трое детей и... и даже назвали одного Альбусом Северусом".

"Теперь ты знаешь, что это был всего лишь кошмар, Гермиона", - сказал Гарри с легким смехом, вытирая маленькую слезинку со щеки Гермионы, - "Могла бы ты представить меня с Джинни? И назвать одного из моих детей в честь Снейпа?"

Гермиона снова фыркнула, но ее губы снова растянулись в улыбке.

"Альбус Северус, да? Альбус Северус Поттер? АСП как змея? Бедный малыш, он был бы первым Поттером, которого отсортировали в Слизерин", - они с Гермионой погрузились в уютное молчание, пока он обнимал её. Через пару минут Гарри пришла в голову забавная мысль. Кстати, об инициалах: как ты думаешь, у Снейпа может быть имя, начинающееся на букву "А", а Северус - это его второе имя?

"А? Почему..." растерянно начала Гермиона, но тут же захихикала, так как шутка оказалась к месту. "Ты ужасен".

"Да, но я могу рассмешить мою Миону", - сказал Гарри. "Теперь тебе лучше? Или я должен держать тебя здесь в своих объятиях до конца ночи?"

Гермиона посмотрела в изумрудно-зеленые глаза Гарри. "Намного лучше, Гарри, спасибо. Но этот кошмар действительно был таким реальным. Может быть, тебе лучше подержать меня еще немного".

"Я буду держать тебя столько, сколько тебе будет нужно", - мягко сказал Гарри. "А чтобы этот кошмар никогда не стал явью, обещаю тебе, что если у меня появятся мысли о свидании с Джинни или если я предложу назвать одного из наших детей в честь этого сальноволосого гада, ты потащишь меня в больницу Святого Мунго на полное психическое сканирование".

"Наши дети, Гарри?" спросила Гермиона, глядя на него с улыбкой.

Гарри покраснел. "Я... я не могу думать ни о ком другом, кого бы я хотел видеть в своей жизни, и надеюсь... ну, когда-нибудь..."

Гермиона улыбнулась, на несколько секунд задержав взгляд на Гарри. "Когда-нибудь" - это звучит очень мило", - сказала Гермиона, прикоснувшись губами к его губам. "И ты должен пообещать, что если у меня когда-нибудь возникнут романтические мысли о Роне или я предложу имя Хьюго для одного из наших, - Гермиона покраснела, - детей, ты сделаешь то же самое и утащишь меня в больницу Святого Мунго?"

"Обещаю", - прошептал Гарри, найдя её губы.

Вновь воцарилась тишина: они сидели и смотрели в пламя. В течение нескольких минут не было необходимости говорить. Наконец, Гермиона повернулась к своему парню. "Почему ты спустился?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Ну, сейчас середина ночи. Я не думаю, что ты обычно спускаешься в общий зал в такое время каждый вечер, не так ли?" В глазах Гермионы появился озорной блеск, когда она продолжила. "Если только ты не встречаешься здесь с Джинни тайком".

"Что? Нет... конечно, нет", - заикался Гарри, а потом, увидев насмешку на лице Гермионы, добавил: "За это я тебя достану".

"Обещания, обещания", - ответила Гермиона, вздергивая брови. "Так почему ты спустился?"

Гарри пожал плечами. "Я... я проснулся и почувствовал, что что-то не так", - объяснил он. "Все, о чем я мог думать, это ты. Я забеспокоился и...", - он снова пожал плечами.

Гермиона улыбнулась Гарри. Как мне могло так повезти, что у меня есть такой замечательный парень? Он прав. Это был глупый сон. Я с Роном?' Она мысленно фыркнула. 'Это просто смешно'. Она прижалась к Гарри, крепче прижимая его к себе. Через несколько секунд, слушая биение его сердца, она поняла, что ей нужно что-то сказать. "Гарри, я... Я люблю тебя".

Гарри замер. Впервые в жизни он услышал три слова, которые никто и никогда ему не говорил. Сердце его заколотилось, а затем забилося ещё сильнее. Когда он посмотрел на Гермиону, то увидел, как она заботится о нём. В её миндалевидных карих глазах он нашёл то, чего так отчаянно желал. Он не сомневался, что если бы в этот момент посмотрел в Зеркало Эризеда, то увидел бы там ту, кто смотрит на него. Гарри знал, что тоже любит её.

"Я пойму, если..." начала Гермиона, но его губы остановили её слова.

Когда поцелуй закончился, Гарри провёл пальцами по щеке Гермионы. "Я тоже люблю тебя, Миона".

Страх, что Гарри может отвергнуть идею её любви, прекратился, и радость быстро охватила Гермиону. Мысли о том, что Джей Кей Роукинг или кто бы это ни был в облике Рождества, исчезли, потому что она знала, с кем будет её будущее. Она улыбнулась, но потом вспомнила его слова и спросила. "Миона?"

"Просто хотел придумать тебе особое имя. Если тебе не нравится..." начал Гарри.

Гермиона приложила палец к его губам, чтобы заставить его замолчать: "Гарри, из твоих уст почти любое имя, которым ты меня называешь, будет прекрасным".

Гарри и Гермиона поговорили еще немного, но в конце концов, обняв друг друга, уснули.

На следующее утро Рон Уизли одним из первых спустился по ступенькам с золотым яйцом под мышкой. Рон был голоден и хотел плотно позавтракать. Рон втайне надеялся, что птенец Веелы уже там, и тогда у него появится возможность умолять его взять её с собой на бал. Сойдя со ступенек в общую комнату, он увидел двух человек, свернувшихся калачиком на любовном кресле. Гарри и Гермиона счастливо улыбались, мечтая друг о друге и будущих детях, которых нельзя назвать ни Хьюго, ни Альбусом Северусом.

Далеко внизу, в частично перестроенном офисе, Барти Крауч-младший собирал припасы для своего Полюстровского зелья, когда в комнате прогремел небольшой взрыв. К счастью, он был оглушен лишь на несколько секунд, после чего бросился бежать по коридору в отчаянных поисках души.

<http://tl.rulate.ru/book/99060/3365335>